

БИБЛИОТЕКА ПОЭТА

АНТИОХ
КАНТЕМИР

САТИРА IV

Кантемир Антиох Дмитриевич (1708-1744)

Родился 10 сентября (21 н.с.) в семье ученого-энциклопедиста, молдавского князя Д. Кантемира, одного из ближайших соратников Петра I. Получил прекрасное домашнее образование.

С семнадцати лет начал литературную деятельность, делая переводы с латинского языка «Хроники» Манассии, с французского — «Перевод некоего итальянского письма». В 1727-29 перевел стихами четыре сатиры Буало, что помогло ему позднее выработать собственную сатирическую манеру.

В эти годы Кантемир пишет политические эпиграммы, затем переходит к оригинальным сатирам, которые имели хождение в списках. Выступал как защитник линии Петра I в политике и культуре.

В 1730 принял активное участие в борьбе с поползновениями старой знати ограничить в свою пользу самодержавные права Анны Иоанновны, опиравшейся на дворянство.

Однако правительство Анны Иоанновны, недовольное чрезмерной политической и литературной активностью Кантемира, сочло за лучшее назначить его в 1731 русским послом в Лондоне. За границей он много пишет, переводит Горация, Анакреона и безуспешно пытается добиться публикации своих стихов в Петербурге.

В 1738 его переводят послом в Париж, где он сближается с Ш. Монтескье, переводит его «Персидские письма». Кантемир внимательно следит за развитием поэзии в России и в ответ на трактат В. Тредиаковского «Новый и краткий способ к сложению российских стихов» (1735) пишет статью «Письмо Харитона Макентина» (1743), в которой защищал силлабический стих от нападок Тредиаковского.

Кантемир был одним из основоположников русского классицизма и новой сатирической поэзии.

Умер Кантемир в Париже 31 марта (11 апреля н.с.) 1744.

© «Im-Werden-Verlag», 2001

© Подготовка текста и примечания З. И. Гершковича,

«Антиох Кантемир. Собрание стихотворений», Большая серия Библиотеки поэта, Л., 1956

© Краткая биография: «Русские писатели и поэты. Краткий биографический словарь.» М., 2000

<http://www.imwerden.de>
info@imwerden.de

О ОПАСНОСТИ САТИРИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ К МУЗЕ СВОЕЙ

- 1 Музо! не пора ли слог отменить твой
И сатир уж не писать? Многим те не любви,
И ворчит уж не один, что, где нет мне дела,
Там мешаюсь и кажу себя чресчур смела.
- 5 Много видел я таких, которы противно
Не писали никому, угождая льстивно,
Да мало счастья и так возмогли достати;
А мне чего по твоей милости уж ждати?
Всякое злонравие, тебе неприятно,
- 10 Смело хулишь, да к тому ж и говоришь внятно;
Досаждать злым вся жадна — то твое веселье,
А я вижу, что в чужом пиру мне похмелье.
Вон Кондрат с товарищи, сказывают, дышит
Гневом и, стряпчих собрав, челобитну пишет,
- 15 Имея скоро меня уж на суд отозвати,
Что, хуля Клитесов нрав, тщуся умаляти
Пьяниц добрых и с ними кружальны доходы.
А Никон, тверды одни любящий доводы,
Библию, говорят, всю острожской печати
- 20 С доски до доски прошел и, не три тетрати
Наполнив, мудрые в них доводы готовит,
Что нечистый в тебе дух бороду злословит,
Что законоломное и неверных дело —
Полосатой мантию ризою звать смело.
- 25 Иной не хочет писать указ об отказе,
Что о взятках говоришь, обычных в приказе.
Одним словом, сатира, что чистосердечно
Писана, колет глаза многим всеконечно —
Ибо всяк в сем зеркале, как станет смотрети,
- 30 Мнит, зная себя, лицо свое ясно зрети.
Музо, свет мой! слог твой мне, творцу, ядовитый;
Кто всех бить накалится, часто живет битый,
И стихи, что чтецам смех на губы сажают,
Часто слез издателю причина бывают.
- 35 Знаю, что правду пишу и имен не значу,
Смеюсь в стихах, а в сердце о злонравных плачу;
Да правда редко любя и часто некстати —
Кто же от тебя когда хотел правду знати?
Вдругорь скажу: не нравна — угодить не можно,
- 40 Всегда правду говоря, а хвалить хоть ложно,
Хоть излишно, поверь мне, более пристойно
Тому, кто, живя с людьми, ищет жить покойно.
Чего ж плакать, что народ хромает душою?
Если б правдой все идти — таскаться с сумою.

45 Таков обычай! уйми, чтоб шляп не носили
 Маленьких, или живут пусть люди как жили.
 Лучше нас пастыри душ, которых и правы
 И должность есть исправлять народные нравы,
 Да молчат: на что вступать со всем светом в ссору?
 50 Зимой дров никто не даст, ни льду в летню пору.
 Буде ты указывать смеешь Ювенала,
 Персия, Горация, мысля, что как встала
 Им от сатир не беда, но многая слава;
 Что как того ж Боало причастник был права,
 55 Так уже и мне, что следы их топчу, довлеет
 То ж счастье, — позволь сказать, что ум твой шалееет.
 Истая Зевсова дочь перо их водила —
 Тебя чуть ли не с другим кем Память родила.
 В них шутки вместе с умом цветут превосходным,
 60 И слова гладко текут, как река природным
 Током, и что в речах кто зрит себе досадно,
 Не в досаду себе мнит, что сказано складно.
 А в тебе что такого? без всякой украсы
 Болтнешь, что не делают чернца одни рясы.
 65 Так ли теперь говорят, так ли живут в людях?
 Мед держи на языке, а желчь всю прячь в грудях;
 И, враг смертный будучи, тщись другом казаться,
 Если хочешь нечто быть и умным назваться.
 Зачнем, музо, в похвалах перья притупляти,
 70 Ну-тка станем Туллию приветство писати.
 Туллий, знаешь ты, лукав, что если рассудно
 Истолковать, то в нем ум выхвалить нетрудно.
 Оставя убо, что есть, сделаем такого,
 Каков бы он должен быть; тропа та не нова:
 75 Всяк так пишет, кто хвалить у нас кого хочет, —
 Тому, кого въявь поет, сам в сердце хохочет.
 Туллий не «равен тебе — выбери другого.
 Вот хорош Силван; он тих, не добьешься слова
 У него чрез целый день, и хотя ты знаешь,
 80 Что он с глупости молчит, если пожелаешь —
 Можешь сильно доказать, что муж он не простой,
 Но с рассудства обуздал язык свой преострый.
 И Квинтий, право, хорош; в десь книгу составить
 Можешь, коль дела его захочешь прославить.
 85 Видишь, как приятен он, честно всех примаает,
 Учтиво век говорит, всякого ласкает,
 И всякому силится быть он благодетель,
 Не однажды, как сулит, слов тех Бог свидетель.
 Полно того; а с чего таков он бывает,
 90 Писать незачем: добро, что мало кто знает.
 Не пиши того, что он затем столь умилен
 И добр ко всем, что вредить никому не силен.
 Да много таких, об ком списать стопу целу
 Можно; легко их узнать, хоть нет в спине мелу.

95 Буде ж несроден тебе род тех стихов гадких,
 Запой в Амариллиных объятиях сладких
 Счастливого Титира иль Ирис, бесщадну
 К, бедну Филену. Свою Титир жизнь прохладну
 Не сменит на царскую славу и обильность;
 100 Филен носит на лице жалкую умильность;
 Ведет ли стадо поить, иль пасти на поли —
 Смутен станет, и текут с глаз слезы доволи;
 Ирис, мимо идучи, ход свой ускоряет,
 Смеясь, и, горда, его рану огорчает.
 105 Вскинь глаза на прошлу жизнь мою и подробно
 Исследуй: счастье ко мне ласково и злобно
 Бывало, больше в своей злобе постоянно.
 Почерпнув довольну тут печаль, нечаянно
 Новым уж родом стихов наполним тетради,
 110 Прилично чтецам своим; и что больше кстати
 Нам здесь, смертным, как печаль? Тужить не напрасно
 Можем, приближался к смерти повсечасно.
 Есть о чем писать, — была б лишь к тому охота,
 Было б кому работать — без конца работа!
 115 А лучше век не писать, чем писать сатиру,
 Что приводит в ненависть меня всему миру!
 Но вижу, музо, ворчишь, жмешься и краснеешь,
 Являя, что ты хвалить достойных не смеешь,
 А в ложных хвалах нурить ты не хочешь время.
 120 Достойных, право, хвалить — не наших плеч бремя,
 К тому ж человечья жизнь редко однолична:
 Пока пишется кому похвала прилична,
 Добродетель его вся вдруг уж улетает,
 И смраден в пятнах глазам нашим представляет
 125 Себя, кто мало пред тем бел, как снег, казался.
 Куды тогда труд стихов моих уж девался?
 Пойду ль уже чучело искать я другое,
 Кому б тые прилепить? иль, хотя иное
 В нем вижу сердце, ему ж оставя, образу
 130 Себе в людях навлеку, кои больше глазу
 Верить станут своему, нежели моей бредни,
 Не меряя доброту по толпе в передни.
 Изодрав те, скажет кто, сочини другие,
 Третье, десятые; как бы нам такие
 135 Плыли с пера без труда стихи и без поту;
 Пусть он сам отведает ту легку работу!
 А я знаю, что когда хвалы принимаюсь
 Писать, когда, музо, твой нрав сломить стараюсь,
 Сколько ногти ни грызу и тру лоб вспотелый,
 140 С трудом стишка два сплету, да и те неспелы,
 Жестки, досадны ушам и на те походят,
 Что по целой азбуке святых житье водят.
 Дух твой ленив, и в зубах вязнет твое слово,
 Не забавно, не красно, не сильно, не ново;

145 А как в нравах вредно что усмотрю, умняе
 Сама ставши, — под пером стих течет скоряе.
 Чувствую сам, что тогда в своей воде плавлю
 И что чтецов я своих зевать не заставляю:
 Проворен, весел спешу, как вождь на победу,
 150 Или как поп с похорон к жирному обеду.
 Любовны песни писать, я чаю, тех дело,
 Коих столько ум неспел, сколько слабо тело.
 Красны губки свежие, что на крайках сносят
 Душу навстречу моей, губ же себе просят;
 155 Молочны груди ладонь мою потягают,
 И жарки взгляды моих глаз взгляд поджидают,
 Довольно моих поют песней и девицы
 Чистые, и отроки, коих от денницы
 До другой невидимо колет любви жало.
 160 Шуток тех минулося время, и пристало
 Уж мне горько каяться, что дни золотые
 Так непрочно стратил я, пища песни тые.
 Кои в весне возраста жаркой любви служат,
 Как невольники в цепях, — пусть о себе тужат,
 165 Вина сущи своему беспокойству сами;
 Я отвык себя ковать своими руками.
 Мне уж слепое дитя должен беспрестанно
 Поводы веселия подавать, и странно
 Ему, чаю, все то, что к печали склоняет.
 170 Если веселить меня собою не знает,
 Тотчас с ним расстануся; с ним уж водить дружбу
 В лишны я часы готов, но не сулю службу.
 К чему ж и инде искать печали причину?
 Не довольно ли она валится на спину,
 175 Хоть бы ея не искать? Если в мои лета
 Минувши скрыться не мог я вражья навета,
 Если счастье было мне мало постоянно —
 Я ль один тому пример? Весь свет непрестанно
 Терпит отмены, и то чудно лишь бы было,
 180 Если б мое в тех валах судно равно плыло.
 Теперь счастливо плыву — то мне одно полно,
 Забываю прошлое, и как мне не вольно
 Будущее учредить время, так и мало
 О том сучусь, готов принять что ни пало
 185 Из руки Всевысшего Царя в мою долю.
 О дней числе моих жду, тих, Его же волю;
 Честна жизнь нетрепетна и весела идет
 К неизбежному концу, ведая, что внидет
 Теми дверьми в новые веки непрестанны,
 190 Где тишина и покой царствует желанный.
 Одним словом, сатиру лишь писать нам сродно
 В другом неудачливы; с нравом не несходно
 Моим, не писав, прожить в лености с тобою.
 Ин, каков бы ни был рок, смелою рукою

- 195 Злой нрав станем мы пятнать везде неостудно.
И правда, уж от того и уняться трудно,
Когда тот, что губы чуть помазал в латину,
Хвастает наукою и ищет причину
Безвременно всем скучать долгими речами,
- 200 Мня, что мудрость говорит к нам его устами;
Когда хлебник в золоте и цугом катится;
Раздутый уж матери подъячий стыдится,
И бояр лише в родню принять ему нравно;
Когда мельник, что с волос стрёс муку недавно,
- 205 Кручинится и ворчит, и жмурит глазами,
Что в палате подняли мухи пыль крылами.
 Таким одним сатира наша быть противна
 Может; да их нечего щадить, и не дивна
 Мне любовь их, как и гнев их мне страшен мало.
- 210 Просить у них не хочу, с ними не пристало
Мне вестись, чтоб не счернеть, касался сажи;
Вредить не могут мне те, пока в сильной стражи
Нахожуся матери отечества правой.
А коим Бог чистый дух дал и дал ум здравой,
- 215 Беззлобны — беззлобные наши стихи взлюбят
И охотно станут честь, надеясь, что сгубят,
Может быть, иль уменьшат злые людей нравы.
Сколько тем придается им и пользы и славы!

ПРИМЕЧАНИЯ

Четвертая сатира писана в начале 1731 года. Слово в ней идет к музе, с которою стихотворец уговаривается перестать сатиры писать, и тем случаем с стороны злонравных пятнает.

Ст. 1. *Музо! не пора ли слог отменить твой грубый.* Слог — образ писания. Так Боало начинает свою сатиру:

Muse, changeons de stile et quittons la Satire,
C'est un mechant metier que celui de medire.

<Муза, переменим слог и оставим сатиру, злословить — ремесло дурное. >

Ст. 13. *Кондрат* — имя вымышленное, как следующие Никон, Туллий и проч.

Ст. 16. *Хуля Клитесов нрав.* В стихе 225-м и следующих третьей Сатиры стихотворец под именем Клитеса пьяниц осмеивает.

Ст. 18. *Тверды.* То есть сильные, крепкие.

Ст. 19. *Острожской печати.* Русская Библия впервые напечатана в Остроге-городе в 1581 году по указу острожского князя Константина Васильевича, которая хотя гораздо неисправнее той, что в 1663 году в Москве издана, однако ж суеверные за старину предпочитают.

Ст. 22. *Бороду злословит.* Вся Кондратова злость устремляется против 135 и 137-го стихов I сатиры.

Ст. 25. *Об отказе.* Отказ в сей силе значит дачу какого владения чрез высшую власть.

Ст. 26. *Что о взятках говоришь.* В сатире 1, ст. 148, и в сатире 3, ст. ИЗ.

Ст. 33. *И стихи, что чтецам смех на губы сажают.*

Et le mot pour avoir rejoui le lecteur
A coute bien souvent de larmes a l'auteur.

(Боало, ст. 7, сат. 7)

<И слово, чтобы позабавить читателя, очень часто стоило автору слез.>

Ст. 43. *Хромает душою.* Неправы совестью, злонравны. Недостаточны в благонравии, как хромою в ногах.

Ст. 45. *Таков обычай; уйми, чтоб шляп не носили маленьких.* Обычай теперь быть злонравным, как обычай есть маленькие шляпы носить. Буде ты не можешь отменить обычай шляп маленьких, оставь и людей в своих нравах.

Ст. 47. *Пастыри душ.* Попы и архиереи.

Ст. 50. *Зимой дров никто не даст.* Буде священники и священноначальшки станут устремляться против злонравных, то станут лишаться всего потребного к прохладному житью. Дрова зимою и лед в лето гораздо к житью нужны.

Ст. 51. *Ювенала, Персия, Горация.* Славные три римские сатирики. Первый родился лета Христова 36, в 22-е Тибериева царствия, от отца Флакка и матери Фульвии, умер в 31-м году своего возраста. Второй был сын неизвестного отца, жил во время Домициана-императора, от которого сослан в Египет полковником за неприличную любовь с некаким танцовщиком. Третий жил во времена Августовы, у которого за превосходство своего ума был в особенной милости («Гиралдии, в истории стихотворцев»; Морериев лексикон).

Ст. 54. *Того ж Боало причастник был права.* Боало имел то же право, ту же удачу. Боало Деспро, французский сатирик, родился в 1637 году. В подражании древних стихотворцев весьма удачлив. Сатиры и письма его, нашего стихотворца лучшая забава и предводители, соравняться могут тем, которыми древность хвастает. Лудовик XIV, король французский, насладився его стихами, определил ему по 2000 ливров (400 рублей) жалованья в год, которое получал по самую свою смерть, случившуюся в 1711 году.

Ст. 55. *Что следы их топчу.* Что им следую, им подражаю.

Ст. 57 и 58. *Истая Зевсова дочь.* Тебе, говорит сатирик музе своей, не можно верстаться с Горацием, с Персией, с Ювеналом, с Боалом, понеже они были особенным умом одарены от Бога. Их перо водила муза, истинная дочь Юпитерова; а ты подлинно не дочь того Юпитера, и Память, мать твоя, с кем другим тебя породила. Смотри примечание под стих. 8-м сат. I Зевс у греков то ж, что Юпитер у римлян.

Ст. 66. *Мед держи на языке.* То есть весь гнев, всю злобу в себе тай, а словами льсти.

Ст. 74. *Тропа та.* Тот способ, тот обычай хвалить хульного человека не новый.

Ст. 88. *Не однажды, как сулит, слов тех Бог свидетель.* Не однажды Бога призывает в свидетели, что он тебе чистосердечно сулит свою помощь, свою дружбу.

Ст. 94. *Хоть нет в спине мелу.* То есть хоть нет знаку на спине, мелом начерченного. Когда воин в строю чем погрешит во время обучения, один из нижних офицеров напишет ему на спине крестик мелом, чтоб по окончании дела можно было узнать виноватого и учинить ему приличное наказание.

Ст. 95. *Род стихов гадких.* Гадкими стихотворец называет стихи, в которых содержится ложная похвала.

Ст. 96, 97 и 98. *Запой в Амариллиных объятиях* и пр. Пиши эклоги, т. е. стихи о лесах, стадах и любви пастухов. Амарилла, Ирис, Титир, Филен суть имена пастуший. В таких стихах между древними славен у греков Феокрит, у латин — Virgilius.

Ст. 105. *Можно, коль скуচিত, и то исследить подробно.* Здесь сатирик уговаривает музу свою писать элегии, то есть песни жалостные, взяв повод от своего жития.

Ст. 109. *Новым уж родом стихов.* Новым нашему сатирику, который до того элегий не писывал.

Ст. 117. *Но вижу, музо, ворчишь* и проч. От сего стиха по 142 есть подражание следующих Боаловой сатиры VII:

Mais a ce grand effort en vain je vous anime:
Je ne puis louer rencontrer une rime.
Des que j'y veux rêver, ma veine est aux abois.
J'ai beau froter mon front, j'ai beau mordre mes doigts;
Je ne puis arracher du creux de ma cervelle
Que des vers plus forcés que ceux de la pucelle.

<Но при том огромном усилии я тщетно оживляю тебя (музу): я не могу найти ни одной рифмы, чтобы воздать похвалу. И как только я начинаю раздумывать, мое вдохновение угасает; я могу сколько угодно тереть лоб и грызть себе ногти, но я не могу вырвать из недр моего мозга ничего, кроме стихов, еще более вымученных, чем стихи «Девственницы» (имеется в виду поэма Шаплена).>

Ст. 120. *Не наших плеч бремя.* Хвалить — не нашей силы дело.

Ст. 124. *В пятнах.* В злонравиях.

Ст. 128 и 129. *Иль, хотя иное в нем вижу сердце.* Пока я похвальные стихи кому пишу, он из добродетельного человека стался плутом, пристойно ли мне тогда искать другого, кому те стихи прилепить, сиречь некстати приписать, или первому оставить, хотя уже ему, за приключившеюся в его нравах пременою, не приличны?

Ст. 132. *Не меряя доброту по толпе в передни.* Не меряя добродетели человека по толпе хлебников, которые по вся утра собираются ему льстить в его передней. Похлебники чтут силу человека, народ вообще чтет человека добрый нрав.

Ст. 143. *Что по целой азбуке святых житье водят.* Максимович некто стихами описал и по азбуке расположил житье святых печерских. Книга та напечатана в Киеве в лист и пальца в два толщины; однако ж в ней, кроме имен святых и Его Высочества Государя Цесаревича Алексея Петровича, которому приписана, ничего путного не найдешь.

Ст. 151. *Любовны песни писать.* Большую часть стихов стихотворец прибавил в сию сатиру, будучи в Париже в возрасте 32 лет.

Ст. 153. *Красны губки* и проч. Пусть тот пишет стихи любовные, кто умом неспел и телом хвил; я инако намерен употреблять то время, которое любви посвящаю; охотнее оное употреблю, забавляясь с полюбовницею; и то самое она от меня ожидает, а не стихи.

Ст. 157. *Довольно моих поют песней.* Сатирик сочинил многие песни, которые в России и теперь поются.

Ст. 158. *От денницы до другой.* Всегда, непрестанно.

Ст. 163. *В весне возраста.* Сиречь в самом первом цвете юношества.

Ст. 164-165. *Пусть о себе тужат, вина суци.* Подражание итальянского стиха:

Caggion del suo mal pianga se stesso.

<Пусть сам оплакивает причину своей беды.>

Ст. 167. *Слепое дитя*. Любовь, Купидин, сын Венерин, бог любви, изображается у древних младенцем, которому глаза завязаны, и то для того, что любовь слепит людей так в выборе лица любимого, как и во всех поступках.

Ст. 171 и 172. *С ним уж водить дружбу* и проч. Рад я лишние часы любви посвящать, но таким образом, чтоб я всегда был волен унять ту свою страсть, а не чтоб ей дать над собою власть неопредельну, как хозяину над рабом.

Ст. 180. *В тех валах*. В том непрестанном движении, в той непрестанной переменчивости дел сего света.

Ст. тот же. *Равно*. Равнолично, постоянно. Подлинно, чрезвычайно бы было одному человеку вести жизнь свою в постоянном и одноличном состоянии, когда все твари непрестанную премену терпят.

Ст. 181. *Счастливо плыву*. В море жития, сиречь.

Ст. 187. *Честна жизнь*. То есть честный человек в жизни своей без страха и весел идет.

Ст. 188. *К неизбежному концу*. К смерти, сиречь, которая всем человекам неизбежна.

Ст. 189. *Теми дверьми*. Смертию, кончиною своею.

Ст. тот же. *В новые веки непрестанны*. В другую, бесконечную жизнь, которую по смерти ожидать должны все те, кои бессмертну душу быть верят.

Ст. 191. *Нам*. Сатирик всегда с музою своею говорит.

Ст. 194. *Ин, каков бы ни был рок*. Так то же изобразил Гораций книги II, сат. 1, ст. 54 и следующие:

Seu me tranquilla seuclus
Expectat, seu mors atris circumvolat alis;
Dives, inops, Romae, seu sors ita jusserit, exul,
Quisquis erit vitae, scribam, color.

<Суждена ли мне спокойная старость, или смерть уже покрывает меня своими мрачными крыльями, богач или бедняк, в Риме или в ссылке, буде так прикажет судьба, каким бы цветом ни была окрашена моя жизнь — я буду писать.>

Ст. 196. *И правда, уж от того и уняться трудно, когда* и проч. От сего стиха по 206 есть подражание следующих:

Cum tener uxorem ducat spado, Maevia Tuscura
Figat aprum, et nuda teneat venabula mamma:
Patricios omnes opibus cum provocet unus,
Quo tondente gravis juveni mihi barba sonabat:
Cum pars Niliacae plebis, cum verna Canopi
Crispinus, pyrias humero revocante lacernas
Ventilet aestivum digitis sudantibus aurum,
Nec sufferre queat majoris pondéra gemmae:
Difficile est Satiram non scribere.

(Ювенал, сат. 1)

<Трудно не писать сатиры, когда бессильный евнух берет себе прекрасную женщину, когда Мевия пронзает тусского вепря и держит копье у обнаженной груди; когда своими богатствами вызывает на состязание патрициев тот, под бритвой которого у меня, тогда юноши, поскрипывала отросшая борода; когда Криспин, бывший раб в Канопе, частичка нильской черни, небрежно набрасывает на плечи плащ из тирской ткани и проветривает на потных пальцах летнее кольцо, не желая выносить тяжести своего перстня с большим драгоценным камнем.>

Ст. 211. *Чтоб не счернеть*. Вместо чтоб не почернеть, за нужду меры стиха. Чтоб не

учиниться им подобным, чтоб совесть свою их нравами не повредить.

Ст. 213. *Матери отечества правой*. Императрицы, Государыни правосудливой.

Ст. 216 и 217. *Надеясь, что сгубят* и проч. Злонравным одним стихи мои будут противны, а добронравные и благорассудные люди возлюбят их, надеясь, что те стихи опровергнут или, по меньшей мере, убавят число злонравий в народе, и подлинно то одно есть намерение сатир.

Ст. 218. *Тем*. Чрез то много славы и пользы произойдет добродетельным людям оттого, что они взлюбят и честь станут стихи наши, ибо их пример прочих ободрит и уймет клеветы.

Ст. тот же. *Им*. Сиречь добродетельным людям.

ПРИМЕЧАНИЯ СОСТАВИТЕЛЯ

Сатира IV. *О опасности сатирических сочинений...* Впервые — издание 1762 г., с искажениями. Более точно — издание Ефремова. В настоящем издании текст сверен и исправлен по Академическому списку. Первоначальная редакция датируется началом 1731 г., окончательная редакция оформилась к началу 1743 г. В первоначальной редакции сатира имела только одно название: «К музе своей». В промежуточных редакциях, представленных отрывками Курбатовской рукописи, заглавие сатиры изменилось: «К музе в свое оправдание». Приведенное в настоящем издании двойное заглавие появилось в окончательной редакции.

Замышляя IV сатиру, Кантемир имел в виду заключить ею цикл сатир, написанных к тому времени, и подготовить их вместе с другими произведениями к изданию. Отсюда своеобразный «итоговый» характер сатиры. Кантемир оглядывается в ней на пройденный путь и размышляет о своей творческой судьбе в будущем.

Создавая сатиру, Кантемир опирался на опыт прославленных сатириков прошлого (Ювенала, Буало), но корни авторского замысла выросли из русской жизни. Содержание сатиры было подсказано Кантемиру обстоятельствами его собственной творческой деятельности. Первые сатиры Кантемира вызвали живейшие отклики в самых различных кругах русского общества. В примечаниях к I и II сатирам приведены стихи Ф. Прокоповича и Ф. Кролика, восторженно приветствовавших молодого сатирика. В рукописных сборниках, содержащих первоначальную редакцию сатир, встречаются и анонимные отзывы, бесхитростно передающие те впечатления, какие испытывали от чтения сатир безымянные «преписатели», рядовые любители русского поэтического слова. В одном из сборников в ответ на призыв Кантемира к читателям «исправлять» его сатиры «преписатель» отвечает:

Что исправлять, когда само собою все исправно.

Не знаю — как другому, а мне все нравно.

(ГПБ им. Салтыкова-Щедрина, Собр. Вяземского, F. СХХІХ)

Другой автор пишет «Эпиграмму» о Кантемире:

Чим Гораций у римлян, у французов Боало,
Тим Кантемир у россов славится немало.
Но те только по уму; сей же не в том едином,
Но родом, нравом, умом, да к тому же чином.

(ГПБ, Сб. разнояз. Q, XVII, № 258)

Третий раскрывает имя автора сатир, считая необходимым подчеркнуть его достоинства:

Стихи сии, мудрости исполнены мира,
Удоб являют творца князя Кантемира.

(ГПБ, Собр. Вяземского, F, СХХIX)

Однако совершенно иначе встретили сатиры Кантемира приверженцы старины. В начальных стихах IV сатиры Кантемир ярко рисует реакцию этих кругов. Сатирик здесь не измышляет и не преувеличивает. Он отражает реальные факты, которые естественно навели его на мысль, ставшую темой данной сатиры и давшую ей заглавие: «О опасности сатирических сочинений». Сатира носит программный характер: в ней изложены эстетические принципы Кантемира, формулируется собственная творческая программа. Ни угрозы врагов, ни бедствия, которые на него неминуемо обрушатся, не заставят его изменить избранному направлению и отказаться от обличения общественных злонаправлений. В первоначальной редакции текст сатиры предварялся эпиграммой «К читателям». В ряде списков (ИРЛИ, Р. II, оп. 1, № 130 и др.) после IV сатиры следует двустихие, озаглавленное «Преписатель к автору»:

Исправляющу других превратные нравы,
О, коль нужно шествовать всегда стези правы.

Ст. 11. *Жадна* — жаждешь.

Ст. 17. *Кружальны доходы* — доходы от питейных домов, кабаков.

Ст. 22. *В тебе* — в музе.

Ст. 24. См. ст. 135 сатиры I.

Ст. 25. Намек на продолжавшееся судебное дело о наследстве молдавского господара Дмитрия Кантемира, отца поэта.

Ст. 26. *В приказе* — здесь: в суде.

Ст. 47. *Правы* — права.

Ст. 58. *Память* — Мнемозина — в греческой мифологии богиня памяти, мать девяти муз, рожденных ею от Зевса.

Ст. 76. *Въявь поет* — открыто восхваляет.

Ст. 79. *Чрез целый день* — в течение целого дня.

Ст. 82. *С рассудства* — сознательно, намеренно, по расчету.

Ст. 83. *В десть*. — Десть — мера бумаги. Старинная русская десть равна 24 листам.

Ст. 86. *Век* — всегда.

Ст. 97. *Бесщадну* — беспощадную, бессердечную. В изд. Ефремова неправильное чтение: бесчадну.

Ст. 98. *Прохладчу* — полную неги и покоя.

Ст. 141-142. *И на те походят, что по целой азбуке святых житье водят*. Имеется в виду стихотворная книга черниговского архиепископа Иоанна Максимовича, напечатанная в 1705 г. под заглавием: «Алфавит собранный/ Рифмами сложенный/ От старых писаний,/ Из

древних речений,/ На пользу всем чтущим,/ В правой вере сущим,/ Прежде от языка римска,/ А ныне слогом словенска/ Прочих напечатася/ Во спасении собрася». Книга представляет образец схоластического рифмоплетства. Вся она от заглавия до послесловия написана виршами (всего 10322 стиха). Книга содержит жития святых и посвящена царевичу Алексею Петровичу.

Ст. 157. Любовные песни Кантемира до нас не дошли, вернее — неразличимы среди лирических песен второй четверти XVIII века, известных ныне.

Ст. 179. *Отмены* — перемены.

Ст. 181. *Полно* — достаточно.

Ст. 195. *Неостудно* — т. е. не стыдись, открыто.

Ст. 197. *Губы чуть помазал в латину* — едва только приступил к изучению латинского языка.

Ст. 201. *Хлебник* — торговец хлебом. *Цугом катится*. Цугом, т. е. упряжкой гуськом в несколько пар лошадей, разрешалось ездить только знатным вельможам.

Ст. 202. *Раздутый уж матери подьячий стыдится* — возгордившийся подьячий стыдится уж своей матери.